

# ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ В ЛИЧНОСТНОМ РАЗВИТИИ

**Ирина Николаевна Мошкова,**  
*кандидат психологических наук*

**Наталья Георгиевна Осухова,**  
*кандидат психологических наук*

**Ольга Леонидовна Янушкявичене,**  
*доктор педагогических наук, доктор математических наук*

Известно глубинное воздействие экстремальной ситуации на личность человека. Ситуация нашего времени такова, что большинство детей можно рассматривать как лиц, в той или иной мере переживших экстремальные ситуации и, вследствие этого, получивших те или иные искажения в личностном развитии. Авторы статьи ставили перед собой две задачи: понять, как помочь детям, пережившим экстремальные ситуации, и рассмотреть вопрос о возможности использования искусственно созданной экстремальной ситуации для помощи в преодолении искажений в личностном развитии ребёнка.

- экстремальная ситуация ● терапевтическое окружение ● идентификация
- жизнестойкость ● личностный стержень ● воспитание в семье
- созидательное дело

## Экстремальная ситуация и преодоление её последствий

Термин «экстремальная ситуация» был введён в 1943 году Б. Беттельгеймом, когда он описывал опыт концентрационного лагеря. Экстремальной ситуацией называется совокупность условий и обстоятельств, выходящих за рамки обычных, которые затрудняют или делают невозможной жизнедеятельность индивидов или социальных групп. Как последствия экстремальных ситуаций возможны три деструктивные позиции:

- пострадавший ощущает себя, как жертва, и поэтому все ему чем-то обязаны;

- пострадавший ощущает себя, как жертва, и при этом он агрессивно настроен по отношению ко всему миру;
- пострадавший уходит в себя или вообще отключается от этого мира.

Вопрос помощи детям с глубокими нарушениями в развитии, возникшими в силу пережитых ими экстремальных ситуаций, в теоретических и практических аспектах рассматривался многими учёными. Один из ярких примеров — опыт Б. Беттельгейма, который в 1944 году стал директором клиники для детей с нервными расстройствами при Чикагском университете. Она называется Ортогенической школой. В этой школе лечат детей с серьёзными личностными нарушениями, детей,

которые боятся сделать шаг, произнести слово. Они либо заторможены, стараются забиться в угол, либо, наоборот, постоянно дёргаются или трясутся. Они отстают от своих сверстников в развитии, их часто мучают всевозможные аллергии. Однако во всех остальных отношениях это нормальные, здоровые дети, у них нет никакой патологии<sup>1</sup>. Просто в семье они попали в такие условия, которые оказали разрушительное воздействие на их ещё не окрепшие души. Беттельгейм создал в школе среду, которая склеивала эти «рассыпавшиеся на кусочки» личности. Таковую среду он называл «терапевтическим окружением», наиболее важной особенностью которого является то, что оно:

- 1) должно упрочить в пациенте желание жить — желание, которое в его прошлом опыте либо не сложилось вообще, либо было разрушено в раннем возрасте;
- 2) дать ощущение того, что другие люди считают его очень нужным, и что они сделают всё возможное, чтобы он чувствовал себя желанным и способным желать<sup>2</sup>.

Основополагающий тезис в системе Беттельгейма: для построения собственной личности ребёнку необходима личность близкого ему взрослого человека в качестве каркаса. При этом ребёнок может начать использовать взрослую личность для строительства своей, только если эта личность стала ему близкой, надо полюбить человека и сделать так, чтобы он полюбил тебя. Только личность может помочь ребёнку стать личностью.

Тезис Беттельгейма приобретает сугубую важность в наше время, когда обучающей и воспитывающей в школе становится не личность учителя, а безличностная технология. Экстремальная ситуация может стать в наших школах обыденностью.

Необходимость личностной помощи в преодолении последствий экстремальной ситуации

<sup>1</sup> Максимов М. Только любовь... Не мало ли? [Б. Беттельгейм и его Школа] // Знание — сила. 1987. № 7. С. 71–77.

<sup>2</sup> Беттельгейм Б. Терапевтическая среда. <http://www.igisp.ru/klass/books/books/fragment/s1-43.shtml>

подчёркивают большинство исследователей этого вопроса.

Посредником между миром и нуждающимся в помощи ребёнком может быть социальный работник, если он искренне занимает позицию, которую Дональд Вудс Винникотт называл позицией достаточно хорошей мамы. Достаточно хорошая мама не суетится, не сюсюкает, она чувствует состояние души ребёнка и может вселить внутреннее состояние уверенности, дать первую точку опоры. Достаточно хорошая мама не говорит: «Не делай так — делай этак», она чуть-чуть меняет свою позицию. «Ты справился с этим? Прекрасно, перейдём дальше». Чуть-чуть твёрже, к тебе уже усиливаются требования, тебе говорят: «А ты тут уже можешь сам», и человек переходит к тому, что может сам. Существуют специальные приёмы, позволяющие находиться в позиции «достаточно хорошей мамы», но они естественны и человечны, это просто-напросто помощь в идентификации человека, в его обособлении. Достаточно хорошая мама отпускает дальше на дорогу самостоятельности и ответственности за себя.

Для помогающего важно, чтобы ему разрешили стать «достаточно хорошей мамой». И здесь значимы личностные качества помогающего. Разрешение приблизиться, «встать рядом — шаг к разрешению стать опорой, на которой ребёнок будет выстраивать свою личность. Очень важно стать значимым для ребёнка, если вы не значимы, то насколько бы вы ни были умны, профессионально воспитаны, ничего хорошего не выйдет. Всё, что вы скажете, пройдёт мимо. Когда же взрослый станет значимым для ребёнка, то дальше его поддержка должна осуществляться время от времени, по требованию, когда он нужен для этого. Нужно пройти с ребёнком путь, выйти из его состояния, увидеть, что он способен жить в этом мире, и что жизнь — очень большая дорога, и тогда уже вернуться в неё. Всякий

случай такой помощи — чудо соприкосновения с личностью Другого, который в нужный момент оказался рядом и который создал условия, чтобы можно было подойти и принять дар.

Работа с пострадавшими детьми — это не борьба с чем-то в них, а выращивание в них нескольких очень важных вещей. Первое — вера в то, что даже, если со мной произошло что-то невыносимое, я могу, я способен подняться, в то самое знаменитое — «падаем и встаём». Второе: я могу, я способен быть полезным другим. Третье: я могу, я достаточно силен, чтобы немножечко передать другому свои силы, в чём могу.

### Экстремальные условия жизни детей в современной семье

Семья находится в глубочайшем духовно-нравственном кризисе. Почти 75% заключённых браков сегодня распадается. Вследствие этого около 30% детей в России рождаются вне брака, а 17 млн детей имеют только одного родителя. Многие родители не могут, а подчас не хотят устанавливать со своими детьми гармоничные отношения, эмоционально отвергают их или подвергают их жестоким наказаниям. К великому сожалению, нередко отцы и матери показывают своим детям безнравственный пример, злоупотребляют алкоголем или, воспринимая ребёнка как обузу, отказываются от его воспитания, перекладывая ответственность на плечи бабушек, нянь или гувернанток.

В большинстве случаев ребёнок, растущий в кругу родной семьи, подвержен различным стрессовым ситуациям, которые с первых дней жизни провоцируют развитие болезненных форм его психического реагирования на окружающий мир. Болезненные формы психического реагирования на стресс обусловлены, в свою очередь, недостаточностью развития нравственного, волевого ресурса личности. Чтобы у человека возникла способность мужественно преодо-

лывать сложившиеся обстоятельства и невзгоды, которые возникают в процессе жизни, необходимо наличие личностного «стержня» и осознанной мировоззренческой позиции. Подобная «жизнестойкость» не складывается сама собой: согласно учению Православной церкви она есть прямой результат христианского семейного воспитания и воздействия на детей благодати Святого Духа.

Большинство людей, приходящих сегодня в православные храмы, не знакомы с христианской традицией супружеских взаимоотношений, рождения и воспитания детей. Забвение христианских семейных ценностей приводит современных родителей к колоссальным проблемам воспитания детей. Педагогическая «некомпетентность» родителей ломает детские судьбы, калечит их хрупкие души и препятствует нормальному ходу психического развития.

Отечественный философ И.А. Ильин писал, что христианская жизнь требует «долгого, волевого дыхания». Эти слова включают требование жизнестойкости, нравственной и психологической выносливости, личностного стержня, то есть такого уровня компетентности, когда человек берётся за дело и при встрече с трудностями не бросает его, не прячется «в кусты» и не перекладывает свою ответственность на других.

Для преодоления родительской некомпетентности в семейной жизни и формирования супружеских и детско-родительских отношений необходимо, во-первых, обретение духовного здоровья человеческой личности. Возможность творить — одно из базовых оснований человеческой личности. Высшее проявление творческих возможностей человека реализуется именно в тот момент, когда человек начинает работать над самим собой, когда он начинает прилагать усилия по формированию своей собственной личности.

Существуют несколько уровней организации творческой жизнедеятельности человека. Перечислим их по порядку.

Для человека, который стремится к осмысленной форме своего бытия, естественно проявлять заботу о собственном личностном росте. В свою очередь, стремясь к развитию, во-первых, нужно сформулировать «цель» своей жизни, которая побуждает его прилагать духовные, душевные и физические усилия. Уровень «цели» отвечает на вопрос: «ради чего?».

После постановки «цели» должен быть определён некий творческий замысел, «проект» достижения поставленной цели. Это, по сути, выбор стратегии, это выбор того пути, по которому стоит идти, стоит развиваться, чтобы получить желаемый результат. Уровень «проекта» отвечает на вопрос: «что именно надо делать и почему именно так?».

Кроме того, должны быть намечены конкретные способы действия или некий «план» действия, который заставляет человека искать средства организации поведения в конкретных ситуациях. Этот уровень отвечает на вопрос: «как надо действовать?».

И, наконец, занимаясь постановкой цели и разработкой промежуточных вопросов, нужно иметь в виду тот «результат», который человек желает получить. На данном уровне организации своей жизнедеятельности человек отвечает на вопрос: «каковы плоды предпринятых действий?». Проекция грядущего результата очень важна, поскольку именно достигаемый «результат» определяет длительность творческого процесса. Если желаемый результат не достигнут, человек совершает усилия в поиске своей ошибки и проверке ранее совершённых творческих шагов.

Два первых уровня: «цель» и «проект» — это определение стратегии действия. Два нижних уровня: «план» и «результат» — определение тактики действия.

Мы утверждаем, что человеческая личность становится ущербной, когда она теряет два верхних, «смыслообразующих», стратегических уровня организации своей жизнедеятельности, а вместо этого целиком сосредотачивается на

вопросах тактики и становится в прагматическую позицию. При построении семейных взаимоотношений утрата стратегических уровней организации приводит к тому, что теряется истинный смысл брака, рождения и воспитания детей. Вместо вопроса «ради чего?» многие люди сосредотачиваются на вопросе «как?». В результате творческий процесс построения внутрисемейных отношений подменяется простыми манипуляциями и «давлением на психику» друг друга.

Все понимают: чтобы построить дом, нужно предварительно хорошо подготовиться. Нужно определить, прежде всего, каково предназначение этого дома (например, жилой дом, офисное здание, поликлиника, школа), затем создать его проект, потом разработать план реализации замысла (найти рабочих, которые будут строить, приобрести строительные материалы, инструменты, определить конкретные этапы и сроки строительства) и лишь затем приступать к реализации задуманного.

Когда же люди создают семью, им кажется, что они становятся супругами, приобретают сознание жены или мужа вместе с регистрацией брака, что они становятся отцом и матерью, как только ребёнок появился на свет. Практика психологического консультирования по семейным вопросам свидетельствует о том, что это глубокое заблуждение. Усвоение ролей, правильного поведения мужа, жены, понимание того, что есть отцовство и материнство, приходит постепенно, в зависимости от духовно-нравственного воспитания человека как личности. Только когда человек по-настоящему озабочен проблемами: «во имя чего, я создаю семью?», «каков будет подход к организации семьи?», «как следует строить взаимоотношения, чтобы сохранялась целостность семьи?», «какие плоды своей семейной жизни я хочу увидеть?», определяется мера его ответственности за предпринятые решения.

А если эти проблемы он не ставит перед собой, то тогда все его внимание фиксируется на решении оперативных-тактических задач. Тогда «за деревьями» люди не видят «леса», тогда их «заедает» быт и люди неизменно пребывают в суете и суматохе, постоянно мучаясь круговертью событий.

Вроде бы всё делают: ходят на работу, глядят рубашки, стирают бельё, готовят ужин, водят ребёнка в детский садик. Кажется, что в этой суматохе и есть смысл семейной жизни. Современный темп жизни таков, что людям приходится думать о многом и делать многое, но в постоянной суете мы теряем самое главное — смысл происходящего. Едим, спим, работаем, стоим в пробках на улицах города, а ребёнок в это время растёт. Детский сад, школа, уроки проверяем, вроде бы всё под контролем, но вот в подростковом возрасте вдруг выплывает страшная проблема: родители приходят на консультацию с жалобой на то, что «мы со своим сыном или дочерью совершенно не способны справиться». И начинается разговор о том, что «мой ребёнок трудный, я его не понимаю», «он лентяй, лодырь, прогульщик, наркоман, вошёл в дурную компанию». А трагедия в том, что при нашей озабоченности лишь второстепенными проблемами происходит незаметное «соскальзывание на нижние этажи» структуры жизнедеятельности. В результате складывается прагматичное отношение к детям, сознанием которых манипулируют мамы и папы. В этом-то и выражается вопиющая педагогическая «некомпетентность» родителей: процесс воспитания детей подменяется манипуляциями, родители перестают воспринимать своих детей как растущих личностей, а относятся к ним как к простым «объектам» воспитательных воздействий.

Семья стала восприниматься как устаревшее, формальное понятие. Брак, по мнению многих молодых людей, — «чистая условность», «формальность», «штамп в паспорте» или «дань традиции», не более того. Когда социологи задают молодёжи вопрос о том, что такое «семья», они отвечают так:

это «общая фамилия», «общая жилплощадь», «имущество», «общие дети». Совершенно очевидно, что такое понимание ущербно: перечисляется вся совокупность признаков на уровнях «план», «результат», но не говорится о самом главном: чем жива семья и благодаря чему она сохраняется как некая целостность? Не учитывается то, что прежде всего семья — духовное явление, добровольно единение в любви, и если этой любви не учиться, если её не поддерживать по ходу жизни, то рано или поздно отношения умирают. Если нет высших идеалов, семья рушится, как только возникает малейший прецедент рассогласования в представлениях о жизни, в ценностях, или даже в каких-то бытовых привычках. Огромное количество людей разводятся, когда они не могут примириться с какими-то привычками своих супругов: кто-то громко кашляет, кто-то чихает не вовремя, кто-то стучит вилкой по тарелке. Если неправильно поставлены тапочки в коридоре, тоже часто возникает скандал. Это происходит от того, что человек «съезжает» на простые, бытовые варианты взаимоотношений, которые не требуют от него никакой ответственной личностной позиции и никаких смыслообразующих суждений и поступков.

В результате в таких семьях дети в возрасте 12–13 лет уже вовлекаются в дурные уличные компании, употребляют алкоголь, наркотики, не слушаются родителей, целыми сутками сидят в Интернете, перестают посещать школу. Распространённая ситуация: молодые родители звонят друг другу и сообщают: «О, вы знаете, мы сделали ребёнка, мы тогда-то будем рожать...». Родители рожают, родители делают, а ребёнок — просто «объект» их попечения или «объект» их фантазий и эгоистических желаний. И когда он появляется на свет, складывается такое же «вещное», совсем не личностное отношение, в котором нет понимания, что любая человеческая душа — живая, и именно она даёт перспективу развития человеческой личности. Необходимо помнить,

что согласно православной традиции каждый ребёнок является личностью с самого момента зачатия, именно поэтому аборт во все времена рассматривался церковью как тяжёлый грех, грех детоубийства.

Бездуховное отношение родителей к ребёнку, превращение его в «вещь» неразрывно связанного с игнорированием духовных и психологических закономерностей формирования его личности. Это приводит к утрате к разрыву детско-родительских взаимоотношений и формирует взаимный антагонизм.

Родители приходят в консультацию с возмущением: «Вы посмотрите на этого негодяя — он не хочет ходить в школу!», «Представьте, он уже пьёт водку!»

Если родители привели в консультацию «негодяя», у них в душе уже отрицательное отношение к ребёнку. В этот момент они своим неумным, недобрым отношением дистанцируются от своего ребёнка, они лишают его безусловной родительской любви, которая способна исцелять любые душевные и физические недуги. Забывая евангельские заповеди Спасителя о том, что «греховный поступок нужно осудить, а человека оправдать», мы лишаем своих детей поддержки в самые трудные моменты их жизни. Отвергая своих детей, отталкивая их от себя на основании их плохих поступков, мы предаём их доверие к себе как родителям, а вместе с тем утрачиваем свой авторитет в их глазах. Очень часто именно такое отношение к детям становится той экстремальной ситуацией, которая может подорвать их жизнестойкость и нравственную выносливость.

### **Терапевтическое воздействие экстремальной ситуации**

Из-за некомпетентности многих современных семей, потери их членами высших жизненных смыслов очень многие дети начинают переживать экстремальную ситуацию уже в младенческом возрасте. Современная ситуация осложняется тем, что сейчас очень часто маленький ребёнок общается в основном с машиной, так как с самого раннего возраста он сидит у телевизора или компьютера. Ребёнок всё меньше

бывает с людьми. Не человеческое, а машинное окружение, машинное общение приводит к тому, что ребёнок перестаёт чувствовать людей и уходит в иллюзорную реальность. Существует множество примеров, когда молодые люди уже не способны общаться со своими сверстниками, сидят целыми днями у компьютера, высылают и печатают различные сообщения. Их состояние сходно с состоянием жертвы: либо они чувствуют себя жертвой и поэтому все им должны, либо они чувствуют себя жертвой и агрессивно настроены к окружающему миру, либо они замкнулись в себе.

Чтобы вывести ребёнка из этого состояния, вернуть его к настоящей жизни, нужно в первую очередь помочь ему захотеть прикладывать усилия к какой-то деятельности. Однако помочь в этом современным детям крайне сложно. Если они находятся вне реальности, то создание каких-то проектов вызывает большие трудности. Возможность самостоятельной формулировки цели, создания творческой программы очень ограничена.

На помощь может прийти экстремальная педагогика, которую реализует в своём детском доме священник Андрей Воронин.

Дети, которые к нему попадают, побывали в экстремальной ситуации в самом нежном возрасте. Если им начать говорить о духовности, о том, как направлять свою жизнь, для них это будет пустой звук. Они пребывают в зажатом состоянии жертвы, которой, кстати, все должны, так как часто дети детского дома привыкли всё получать даром. И если ребёнку нужно формулировать какую-то цель, быть готовым предпринять усилия, то это трудно и даже невозможно.

Священник Андрей Воронин нашёл следующий выход: он погружает детей в экстремальную ситуацию, но такую,

которая для них интересна и значима. Несмотря на весь свой отрицательный опыт, дети детского дома о. Андрея находятся в подростковом возрасте, они хотят путешествовать, хотят что-то интересное делать. Л.С. Выготский писал, что подростку свойственны три доминанты: доминанта романтизма, доминанта пути, доминанта усилия. В экстремальном походе все эти доминанты подростка задействованы.

Он берёт подростков в очень трудный поход, например, в горы. И там цель для них — выдержать этот поход, но для этой цели они должны напрячься и приложить очень большое усилие, так как ситуация там на грани выживания и необходимо думать и быть ответственным. А когда они преодолевают трудности, они перестают ощущать себя жертвой. Они ответственные, потому что от любого их шага зависит не только их собственная жизнь, а и жизнь других участников этой экспедиции. Они учатся ставить цель, прикладывать усилия и становятся дру-

гими людьми. И, как свидетельствует о. Андрей, именно в этой ситуации в их личности возникает высшее измерение, и они готовы говорить о духовном, о Боге. Поэтому использование экстремальной ситуации в педагогических целях для восстановления личности ребёнка весьма эффективно.

Между тем далеко не все дети и воспитатели могут ходить в горы или переживать подобные экстремальные ситуации. В таком случае представляется важным делать сообща с детьми какое-то созидательное дело, проходя вышеназванные этапы. Можно, например, организовывать праздник силами детей, вовлекая их в разработку сценария, в продумывание того, как рассадить гостей, как приготовить трапезу, то есть поручая им какие-то функции. Когда дети становятся соучастниками разработки творческого процесса, они вновь обретают своё высшее измерение и их личность обретает полноту своего человеческого призвания. Очень важно пройти с ребёнком от места, где он стоит, к месту, где он может стоять. **НО**